

Мавзолей Ли.

Кровавый туман клубился среди пустынных земель.

После возвращения с Поля Бездны Фэйлин и Цинъюй отдыхали на пике Фатепат. Тяньмин снова посетил мавзолей со своими связанными жизнью зверями.

С помощью Священной Печати Кунпенга Кровавый Барьер позволил ему войти в гору. Тяньмин собирался поприветствовать Пустотного Кунпенга, но, увидев, что тот крепко спит на склоне горы, спокойно удалился.

На вершине горы перед гробницей спал неряшливый Ли Вуди, его пухлый живот был выставлен на всеобщее обозрение, а слюна стекала по подбородку.

"Кто сказал, что его мучает Шип Веномозга?" Очевидно, этот человек вел праздную жизнь.

"Эй, твоя дочь собирается выйти замуж за свинью, а ты тут пируешь и пьешь от души!" крикнул Тяньмин.

"Что? Пиршество?" Ли Уди свернулся калачиком и уставился круглыми глазами на своего приемного сына.

"Тяньмин, сын мой, какой ты сынок! Я уже несколько дней голодаю. Подойди, зажарь мне молочного поросенка".

Что можно сказать об этом человеке? По крайней мере, он был оптимистом?

Тяньмин поджал губы. Через несколько дней, когда Ли Сюань из металлической линии крови постучит в дверь, мастер секты Ли Вуди ничем не сможет помочь.

Казалось, единственными надежными людьми были Ли Цинъюй и он сам. Даже старейшина Е Цин не оказал бы никакой помощи.

"Я принес вино". Слова Тяньмина заинтересовали Ли Уди.

После покупки Любви Линь'эр Тяньмин обошел весь Большой зал, но не нашел ни одного подходящего боевого искусства. Поэтому он потратил оставшиеся духовные драгоценные камни на чистое духовное вино, наполнив им свое пространственное кольцо.

При виде вина глаза Ли Вуди заблестели от нетерпения.

"Замечательно! Иметь сына - это здорово! Мой сын, если ты чего-нибудь захочешь, чего угодно,

только скажи мне. Я даже выберу для тебя солнце с неба". Ли Вуди возбужденно подпрыгивал, открывая каждый горшок с вином и принимаясь.

"Забудь об этом. Это вино предназначено для того, чтобы почтить память моих предков. Если тебе повезет, я, возможно, оставлю тебе десятую часть", - сказал Тяньмин.

"Предков? Это не имеет значения. Как твой отец, я тоже считаюсь предком. Я поделюсь с ними вином".

Хорошо, если это сделает его счастливым. Тяньмин не знал, что делать с таким бесстыдником!

Он был здесь, чтобы культивировать. Как и Ли Вуди, он осветил гробницу Ли Шэньсяо. Восемьдесят один святой небесный узор собрался снова.

"Ты достиг Единства? Неплохо достичь этого за несколько дней", - прозвучало пьяное замечание Ли Вуди.

"Да."

"Ты действительно мой сын. Похоже, мое руководство помогло. Из меня точно получится хороший мастер секты".

Он снова стал раздувать свою собственную трубу.

Ли Тяньмин посвятил себя расширению своего духовного источника и поля единства. Сбор духовной энергии неба и земли на могиле Ли Шэньсяо оказался очень эффективным. Восемьдесят один святой небесный узор распространился по всему его телу, ежесекундно производя радикальное улучшение.

Тяньмин считал, что ни у кого во всей Великой Секте не было десяти колец запрета, а также доступа к восьмидесяти одному святому небесному узору на гробнице Ли Шэньсяо.

Его поле единства быстро росло. Чтобы прожить чуть дольше и поспать подольше, Мяу-Мяу тоже старался изо всех сил.

Гробница Ли Шэньсяо была чудодейственной, она производила эффект, намного превосходящий Имперские Девятикратные Врата. Ей не хватало только подавляющей силы врат.

"С помощью первопредка я преодолею это несчастье! В тот день, когда я это сделаю, мир станет свидетелем моих десяти запретных колец - судьбы, идущей вразрез с небесами!" Сузив глаза, он почувствовал нарастающую силу неба и земли.

"Старший Ли".

"Не нужно быть таким вежливым. Зовите меня просто Отец", - ответил Ли Вуди.

"Пожалуй, я буду звать его крестным отцом". Тяньмин почувствовал, что у него начинает болеть голова.

По правде говоря, он уважал Ли Вуди. Волею судьбы Ли Вуди передал ему все состояние предков Ли.

"Хорошо", - улыбнулся Ли Вуди.

"Цинъюй пробудил пять Пентамун Скайбэнов в Имперских Девятикратных Вратах!"

Поскольку Ли Вуди редко покидал мавзолей, он не был в курсе дела. Как только слова покинули губы Тяньмина, тишина заполнила территорию так густо, что можно было услышать, как булавка падает на землю.

Тяньмин стоял перед гробницей Ли Шэньсяо, погрузившись в культивацию, поэтому поворачиваться было неудобно.

"Крестный отец?"

В течение долгого времени он не получал ответа. Может быть, Ли Вуди упал в обморок от волнения? Ведь для человека, отравленного Юйвэнь Тайцзи, трансформация Цинъюй должна была привести его в экстаз.

Тяньмин приостановил культивацию и обернулся. Там стоял Ли Вуди, одной рукой обхватив набедренную повязку, а другой обхватив живот, крепко спавший.

Он только что разговаривал! Как он так быстро заснул? Слышал ли он, что он сказал о трансформации Цинъюй?

Тяньмин покачал головой, ему было лень с ним возиться. Вернувшись к культивации, он вложил всю душу в борьбу со смертью!

Три года, чтобы достичь стадии Святого. Если он потерпит неудачу, его ждала только смерть. Отступить было нельзя! Сейчас он только что сделал первый шаг - достиг Единства.

Ли Цзинъюй передала ему технику культивирования Единства, которую Тяньмин принял, но практиковать не стал. Однако ее искренность запомнилась.

"Ли Сюань, Ли Юйчэн, Ли Цзинькан!"

Тяньмин ждал того дня, когда они постучатся!

При культивировании в мавзолее Ли не было необходимости обращать внимание на окружение. Таким образом, Тяньмин высвободил всю свою силу. С гробницей Ли Шэньсяо в центре, Инфернальное поле и Поле Хаоса становились все больше и больше.

С земли поднялась пыль, деревья задрожали. Тем временем пьяный Ли Вуди грезил перед гробницами. Очнувшись от сна, он спросил: "Юноша, какое оружие ты выбираешь?".

"Меч!"

"Это хорошо, а что еще?"

"Цепи".

"А ты ими машешь?"

"Можно и так сказать", - ответил Тяньмин.

"Наш предок в восемнадцатом поколении Ли Ушен был мастером кнута. Познакомить тебя с ним?"

"Что ты имеешь в виду?" Тяньмин сделал паузу.

До этого Ли Вуди использовал слова "эта кучка пьяниц", но не этот предок. Очевидно, Ли Шэньсяо был не единственным предком, который любил бутылку. Что может быть на других надгробиях?

"Тяньмин, сын мой, пойдем со мной. Я отведу тебя поклониться этим древним окаменелостям, то есть предкам!"

К другим вершинам?

Тяньмин с нетерпением ждал возможности посетить гигантские пики позади него. С Ли Вуди во главе они направились к другим гробницам.

Хотя Ли Вуди был калекой уже более десяти лет и выглядел нестабильным, он смог пройти несколько гор.

"Второй предок Ли Синхэ, это Тяньмин, мой сын. Сначала поклонись небу и земле, затем своим

родителям. Затем пара может поклониться друг другу. Вот Ли Шендао, третий предок, состоит из жареного картофеля, баклажанов и зеленого перца. О, моя ошибка, это ваш третий предок, а не блюдо! Прошу прощения, я, наверное, проголодался".

Тяньмин рассмеялся над этим смешным человеком. Ли Вуди повезло, что он был таким несдержанным.

Наконец, они добрались до гробницы восемнадцатого предка - Ли Ушена.

1. Третий предок (土豆) и 青椒, блюдо, состоящее из жареного картофеля, баклажанов и зеленого перца, являются омонимами.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978734>